

**Максим
Иванович
КОРОБКОВ**
*городской голова
1844—1847 гг.*

Коробковы происходили из посадских людей Тулы. Двоюродная прабабка будущего городского головы Евдокия Тарасовна Коробкова была первой женой владельца Невьянского и многих иных заводов А. Н. Демидова.

Во втором десятилетии XVIII в. Коробковы отмечены как торговцы среди жителей Невьянска. Брат прадеда Тимофей Тарасович Коробков вместе со своим внуком Я. Р. Коробковым продали в 1751 г. Н. Н. Демидову построенный и пущенный ими Каслинский завод. В это время они были уже екатеринбургскими купцами, имели в городе свой дом. Сам прадед Карп Тарасович Коробков в списках раскольников за 1765 г., имевший к тому времени 74 года от роду, записан «при Екатеринбургском посаде с посадскими».

Дед будущего головы Иван Карпович вначале значился екатеринбургским мещанином, а затем вместе с детьми записался в купечество. В обывательской книге 1788 г. сказано, что он «торг разными съестными припасами имеет». В 1807 г. Коробковы выбыли обратно в мещанство. Вскоре умер один из сыновей И. К. Коробкова, тоже Иван, после которого остались дети Максим (родился в 1797 г.) и Полиэкт (родился в 1808 г.). В 1826 г. братья записались в купцы 3-й гильдии.

В августе 1834 г. Максим Ива-

нович подал в Думу прошение о перечислении в более высокую гильдию: «по коммерческим моим оборотам имею я необходимую надобность быть... во второй гильдии здешнего купечества». Уплатив 760 рублей разницы в процентном сборе с капитала и 30 рублей на земские повинности, он получил желаемый статус.

После этого братья объявляли капиталы уже по отдельности. Впрочем оба они вместе с Рязановыми, Казанцевыми, Харитоновыми вошли в возникшую в 1830-х гг. Екатеринбургскую золотопромышленную компанию, расцвет которой пришелся на середину столетия.

Украшением центральной в современном Екатеринбурге площади 1905 года служат построенные Коробковыми в конце 1820-х гг. спаренные каменные двухэтажные дома с мезонинами (ныне пр. Ленина 23, 25). Правда, внешний облик одного из них в 1880-х гг. претерпел существенную перестройку в «готическо-мавританском» стиле. Здесь у Максима Ивановича находился магазин колониальных товаров с ренсковым погребом (лавкой) под ним. Скорее всего, новый взлет Коробковых во многом объясняется родственными связями: М. И. Коробков и А. Т. Рязанов были свояками.

Максим Иванович Коробков по выбору служил сборщиком рекрутской подати, городским старостой, а в 1832—1835 гг. при городском голове А. Т. Рязанове — ратманом магистрата.

В октябре 1838 г. Максим Иванович и перешел из беглопоповщины в единоверие. Одновременно с ним это сделали сыновья Я. М. Рязанова (сам Яким Меркурьевич обратился в единоверие четырьмя месяцами раньше).

А в 1844 г. М. И. Коробков сменил Я. М. Рязанова на посту городского головы. Тем самым оказалась обеспечена преемственность контроля над ключевой должностью городского самоуправления со стороны экономически, родственно, а теперь вновь и конфессионально тесно связанной между собой верхушки екатеринбургского купечества.

В сентябре 1845 г. в Екатеринбурге несколько дней находился ревизировавший горные заводы Урала герцог Максимилиан Лейхтенбергский, зять Николая I. Главный начальник заводов В.А. Глинка представил герцогу городского голову, который поднес высокому гостю хлеб и соль.

М. И. Коробков принимал участие и в финансировании строительства здания городского театра. Но до открытия театра и окончания своего срока на посту городского головы немного не дожил. Скончался он 1 августа 1847 г. в Москве, куда отправился лечиться от заражения крови, вызванного фурункулезом.

В. И. Байдин